

Северный Таджикистан: движение религиозных и светских интересов навстречу друг другу

Сугдская область показывает путь к компромиссу

Таджикистан нередко называют примером для подражания как единственную страну в Центральной Азии, которой удалось создать условия для участия в ее внутривластной жизни партии, опирающейся на ислам. История эта уходит своими корнями в сложный переговорный процесс, приведший к подписанию в 1997 году мирного соглашения, которое положило конец гражданской войне, продолжавшейся с 1992 года.

На практике, однако, взаимоотношения между светскими и религиозными структурами носят непростой характер. Принятые таджикскими властями после терактов 11 сентября 2001 года в США меры по усилению контроля за религиозными организациями привели лишь к росту взаимного недоверия.

Отделение ОБСЕ в Худжанде объединило усилия с местным Центром по проблемам гражданского общества в рамках небольшого, финансируемого Швейцарией и Германией, новаторского проекта, призванного способствовать укреплению взаимного доверия между религиозным и светским руководством на севере страны.

ОБСЕ/Петер Вользен
Юные мусульмане в мечети г. Исфара (на севере Таджикистана).

ХЕНК ХУЛСХОФ

После обретения независимости центральноазиатские страны вступили в период религиозного возрождения, и Таджикистан не был в этом отношении исключением. В расположенной на севере страны Сугдской области число незарегистрированных мечетей и медресе (академии по изучению Корана) увеличилось лавинообразно с 200 в 1980 году до примерно 715 в 2002 году.

Напряженность между светскими властями и религиозными организациями возросла в 2002 году после выступления президента, в котором критиковалось увеличение числа мечетей и малообразованных религиозных лидеров. В Сугдской области, где, как утверждают, имеется несколько районов, в которых значительной поддержкой пользуются экстремистские исламские организации, местные власти запретили имамам (духовные лица, руководящие богослужением в мечети) и имамам-хатибам (проповедники, читающие в мечети пятничные молитвы) исполнять свои обязанности, если они не сдали соответствующего государственного экзамена. В результате пришлось закрыть несколько мечетей.

С точки зрения беспристрастного наблюдателя, последовавшее за этим возмущение мусульманского сообщества не было таким уж обоснованным. Должностные лица местных органов власти нередко казались людьми, неосведомленными о законах, регулирующих взаимоотношения между властями и религиозными организациями. Однако это же можно сказать и о религиозных руководителях.

Стремясь заполнить эту информационную лагуну и ослабить нарастающую напряженность, местное отделение ОБСЕ в Худжанде и Центр по проблемам гражданского общества (одна из местных неправительственных организаций) составили план, направленный на налаживание контактов между обеими сторонами и их более глубокое ознакомление с таджикским законодательством и международными нормами, касающимися свободы религии и убеждений.

За год с небольшим – с марта 2003 по май 2004 года – Центр по проблемам гражданского общества провел в 18 районах Сугдской области 23 четырехдневных учебных семинара на темы права и религии, в которых приняли участие 550 представителей местных органов власти, религиозных объединений и политических партий. Помимо этого, 5 семинаров были организованы

в различных медресе. С тем чтобы не создалось впечатления, будто кто-то посторонний пытается повлиять на мусульманскую практику богослужения, к участию в проекте были привлечены ведущие правовики и исламские эксперты Таджикистана для составления программы семинара и проведения занятий.

«РАСТАПЛИВАЯ ЛЕД НЕДОВЕРИЯ»

С помощью этих экспертов из внутреннего законодательства, всемирных конвенций, ратифицированных Таджикистаном, и законов шариата были выбраны такие положения, которые практически не оставляли возможности для неправильного толкования и были в максимальной мере актуальны применительно к местным условиям. Разыгрывая различные ситуации из реальной жизни с ее проблемами, участники учились четко выявлять нарушения закона и определять способы оказания правовой помощи.

Как и следовало ожидать, занятия нередко начинались в холодной атмосфере, с потоков взаимных обвинений. В этих условиях решающую роль сыграло умение трех приглашенных экспертов и трех инструкторов «растопить лед» и создать непринужденную обстановку, терпеливо разъясняя типичные случаи неправильного толкования законов, побуждая обе стороны идти на компромиссы и убеждая их в необходимости более тесного взаимодействия.

«Это был первый за все время случай, когда местные религиозные деятели и представители власти, собравшись за одним столом, обсуждали столь животрепещущие вопросы, как регистрация мечетей и мусульманских духовных академий, религиозное образование и исламские обряды», – говорит Мунира Асророва, член комитета по делам религии в отдаленном Пенджикентском районе на севере страны.

«Можно было буквально почувствовать, как взаимоотношения между обеими сторонами приобретают все более открытый характер, по мере того как священнослужители осознавали важность гражданского законодательства, а представители светской власти постигли концепцию свободы вероисповедания и другие сложные вопросы, связанные с отправлением религиозных культов. Я считаю это большим достижением».

Вопреки предсказаниям скептиков, в результате динамичного обмена мнениями удалось прийти к удивительно простым «экспромтным» решениям некоторых трудных вопросов. Как выяснилось в ходе обсуждения, незнание правовой базы было лишь одним из аспектов проблемы; путаница царилла и в толковании законов, что обуславливалось наличием в них двусмысленных, неадекватных и противоречивых формулировок.

РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Было, например, принято считать, что официальные власти разрешают небольшим кружкам по

изучению ислама работать только при соборных (т.н. «пятничных») мечетях, что существенно ограничивает возможности религиозного обучения жителей сел, где такой мечети нет.

Однако проводивший семинары эксперт по правовым вопросам заверил участников, что ничто не препятствует проведению таких учебных занятий и в мечетях для ежедневной пятикратной молитвы, при условии что они будут включены в расписание работы мечети. Как выяснилось, официальное расписание работы мечетей, составляемое местными властями, нередко не предусматривает занятий кружков.

Был достигнут практический компромисс: служители культа и местные чиновники договорились о том, что после перерегистрации мечетей их расписания будут скорректированы, с тем чтобы расширить возможности для включения в них занятий кружков.

Благодаря достигнутому согласию по вопросу о радикальном исламе удалось устранить и другую причину трений. Обе стороны однозначно заявили, что облегчение процесса познания населением ислама через учебные кружки будет в значительной мере способствовать удержанию молодежи от вступления в «Хизб ут-Тахрир» и другие радикальные исламские организации.

Еще один спорный вопрос – использование громкоговорителей на центральных мечетях – был решен, когда выяснилось, что действующее законодательство не запрещает их использования. Власти согласились принять создающее прецедент решение об отмене ранее введенного в Пенджикенте запрета, что открыло путь к урегулированию аналогичных споров и в других районах.

Дух компромисса и примирения был весьма заметен и в ходе состоявшегося в мае в Худжанде последнего «круглого стола» в рамках данного проекта.

Один служащий из небольшого городка Табашар пожаловался на невозможность выполнить в отдаленных горных деревнях и поселках обязательное для открытия там «пятничной мечети» условие, согласно которому приход должен насчитывать как минимум 15 тыс. человек. Реакция главы Государственного комитета по делам религии последовала незамедлительно. Он лично пообещал, что в Табашаре вскоре появится собственная «пятничная мечеть».

Основными документами, регулирующими связанные с религией вопросы в Таджикистане, являются закон «О религии и религиозных организациях» (1990 года с поправками 1994-го и 1997-го годов.) и Конституция. Кроме того, на делах религии косвенно сказываются и некоторые другие законы, например, налоговый и гражданский кодексы и закон «Об общественных организациях».

Мальчик, изучающий Коран. Исфара, северный Таджикистан.

ОБСЕ/ЛЕТЕР ВОЛЪЗЕН

Обнадеженные этим, участники семинара призвали к внесению в законодательство поправок, учитывающих местные условия в изолированных, малонаселенных районах.

Разумеется, удалось решить не все до единого спорные вопросы между властями и священнослужителями. Так, по-прежнему сохраняет свою остроту проблема участия мусульманских священников в политических партиях, хотя оно и не запрещено законом.

Другой давний спорный вопрос – регистрация религиозных организаций. Многие считают, что изданные Государственным комитетом по делам религии инструкции, согласно которым для регистрации требуется до 15 документов, еще больше запутывают процедуру регистрации и противоречат действующему закону «О религии и религиозных организациях», по которому необходимы лишь три документа. Нормы ОБСЕ фактически обязывают государства-участники предоставлять правовой статус религиозным организациям, действующим в рамках национального законодательства.

Итогом работы заключительного «круглого стола» стал внушительный список рекомендаций, представленный на рассмотрение местных органов власти, религиозных организаций, политических партий и международного сообщества.

ПЛАТФОРМА ДЛЯ РЕГУЛЯРНОГО ОБСУЖДЕНИЯ

С тем чтобы задача продолжения начатой работы лежала не только на плечах правительственных чиновников, в каждом районе Сугдской области при поддержке Швейцарии будет создана «платформа» для регулярного обсуждения – форум для диалога – с целью сохранить набранный темп развития примирительного диалога между религиозными и официальными структурами.

По словам руководителя идеологического отдела в Худжанде Абдухакима Шарипова, налаженные в результате данного благотворного проекта регулярные контакты между представителями религиозных и светских структур уже начали приносить свои плоды.

Говоря об одной из многочисленных давних проблем, которые теперь находят, наконец, свое разрешение, один из участников проводимой на регулярной основе дискуссии в районе им. Джабора Расулова заявил: «Мы наконец получили сертификат на право пользования землей, на которой построим свою пятничную мечеть и мечети для ежедневной пятикратной молитвы. Мы также проводим курсы по правовым вопросам для наших имамов, которым не удалось принять участие в состоявшихся ранее 23 семинарах. Местные власти помогают нам в подготовке и передаче в эфир ежедневной 10-минутной образовательной телепрограммы об исламе».

ОБСЕ/ЛЮБОМИР КОТЕК

На семинарах также родилась идея проведения летнего лагеря гражданского образования для учащихся медресе, который был позже, в августе с.г., организован ректором худжандского медресе и одной из местных НПО.

Когда наступит время и Центр ОБСЕ в Душанбе распространит практику проведения семинаров по вопросам законодательства и религии на южные районы страны, что он и собирается сделать, духовенство, местные власти и жители Сугдской области смогут по праву называть себя первопроходцами.

Хенк Хулсхоф (Нидерланды) занимает должность руководителя местного отделения в Худжанде с августа 2003 года. Это отделение, одно из пяти, разбросанных по всей территории Таджикистана, находится в столице Сугдской области и работает под эгидой Центра ОБСЕ в Душанбе. Штат худжандского отделения состоит из трех младших сотрудников и семи человек вспомогательного персонала. Благодаря этому отделению, открывшемуся в начале 2000 года, ОБСЕ получила возможность сохранять свое имеющее важное значение присутствие в Ферганской долине – густонаселенном районе, территория которого поделена между Таджикистаном, Кыргызстаном и Узбекистаном.

Мечеть в Худжанде

ОБСЕ/ХУДЖАНДСКОЕ МЕСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Сотрудник отделения Хенк Хулсхоф (верхний ряд, слева) с персоналом худжандского местного отделения: старшим помощником по вопросам прав человека и политическим вопросам Александром Рахмоновым, секретарем Тахминой Рахматовой, помощником по вопросам СМИ и гендерным проблемам Мунисой Вахобовой и старшим помощником по экономическим и экологическим вопросам Натальей Вершининой.

БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ

Центральная Азия: открывая путь к большей свободе вероисповедания

По мнению автора этой статьи, независимого специалиста по проблемам Центральной Азии Марты Брилл Олкотт, расширение политического пространства – один из наиболее эффективных способов изолировать радикальные экстремистские группировки. Ниже приводятся выдержки из ее выступления на первом из серии совещаний ОБСЕ по проблеме борьбы с экстремизмом в Центральной Азии.

МАРТА БРИЛЛ ОЛКОТТ

В последние несколько лет нам пришлось углубленно и тщательно проанализировать опасности и угрозы, которым подвергается общество в наших странах со стороны экстремизма, и мы заново осознали, насколько нелегко бороться с ним. На мой взгляд, это позволяет нам более внимательно подходить к трудной задаче выявления угроз и определения потенциальных злоумышленников при сохранении в то же время верховенства закона. Кроме того, это помогло нам в большей мере, чем когда-либо, осознать, что защита прав личности – задача непростая: ни одной стране не удалось решить ее, не давая при этом иногда поводов для критики.

Все это подчеркивает важность коллективного подхода к данной проблеме, предусматривающего анализ общих для всех проблем и совместный поиск возможных решений, а не чтение какой-то одной страной или группой стран нотаций другим.

Темой проводимого мною в настоящее время исследования является эволюция исламских группировок в Узбекистане и напряженность, существующая среди верующих, – между теми, кто выступает за использование мирных средств для распространения ислама, и теми, кто проповедует применение силы в целях создания исламского государства. По мере продвижения работы я все

лучше понимаю нюансы сложившейся ситуации и все больше убеждаюсь в том, что данную проблему следует рассматривать в региональном ракурсе.

В международном сообществе существует тенденция «сваливать в одну кучу» различные виды экстремистских угроз. Особенно это характерно для Центральной Азии. Поступая таким образом, правительства стран региона рискуют утратить доверие населения и моральный авторитет, обеспокоив право государства утверждать свое верховенство над правами индивидуума.

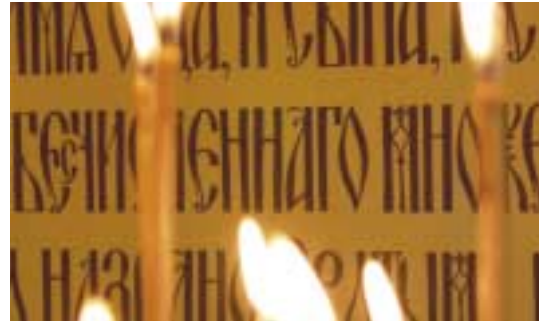
В большинстве регионов мира общество показало себя лучшим ограничителем экстремистского поведения, чем государство, и нет оснований полагать, что в Центральной Азии дело обстоит иначе. В большинстве случаев частные граждане сами обращаются к государству с тем, чтобы оно помогло урегулировать их претензии.

Поэтому очевидно, что упор следует сделать на законодательной разработке мер защиты личности (и на создании эффективных механизмов их успешной реализации), а не на разработке законодательных положений о том, что является экстремизмом. Это особенно относится к нетрадиционным религиозным группам.

Что же касается правозащитников, то и они не лишены недостатков. Я говорю об обществе в целом и не критикую здесь какие-либо конкретные группы. Слишком часто они не делают различия между теми, кто арестован по обвинениям, представляющим политически мотивированными, и теми, кто обвиняется в деяниях, считающихся однозначно уголовными в большинстве стран с развитой демократией.

Некоторые из правозащитных групп, по-видимому, надеются исключительно на проявление доброй политической воли и сотрудничество со стороны

ОБСЕ/Александр Ницше
Мечеть Калян в Бухаре
(Узбекистан), датируемая
XV веком.

Богатое религиозное и культурное наследие Казахстана глазами фотографа Любомира Котека.

судебных и пенитенциарных органов в том, что касается прекращения нарушений прав человека. Их не особо интересуют сложность и издержки осуществления эффективной правовой реформы, и они исходят из того, что государство способно финансировать эту реформу и претворить ее в жизнь.

Являясь по отношению к данному региону «человеком со стороны», я тем не менее могу, как мне кажется, учитывая мой многолетний опыт изучения Казахстана и Центральной Азии в целом, предложить ряд конкретных рекомендаций относительно того, каким образом правительствам следует подходить к угрозе, создаваемой экстремистскими группировками.

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ

Религиозным общинам в Центральной Азии должно быть разрешено функционировать на основе саморегулирования и самоуправления. Взамен от них следует требовать самофинансирования за счет средств, поступающих от верующих внутри страны, с тем чтобы уменьшить зависимость от финансовых поступлений из-за рубежа.

Религиозным общинам следует разрешить выбирать собственных руководителей, определять собственные догматы и доктрины и иметь собственные семинарии и духовные академии. Это особенно актуально для мусульманской общины, которая в настоящее время является предметом плотного контроля со стороны государственного комитета по религии. В каждой из пяти центральноазиатских стран именно этот комитет выбирает муфтия (руководитель мусульманской общины), выдает лицензии на функционирование медресе (религиозные школы) в соответствующей стране и осуществляет контроль за их учебными программами.

Оправдывая такой контроль, правительства государств региона утверждают, что в значительной мере он осуществляется во имя утверждения умеренного ислама. Однако установление и распространение норм умеренного ислама не может осуществляться светскими деятелями. Любое центральноазиатское государство, утратившее поддержку своего духовенства, столкнется с серьезными проблемами, поскольку под угрозу будет поставлена его легитимность.

К счастью, среди центральноазиатских мусульман по-прежнему преобладают умеренные элементы, которые выступают против подхода, проповедуемого радикально настроенными и экстремистскими мусульманскими группировками, и нередко стремятся привести некоторые виды религиозной практики в соответствие с нормами светского общества. Эти умеренные мусульмане, безусловно, могут добиться гораздо большего успеха в противодействии религиозному экстремизму, чем светское государство, поскольку они способны обеспечивать дисциплину в сообществе верующих даже в периоды экономических невзгод.

ИЗОЛЯЦИЯ РАДИКАЛЬНЫХ ГРУППИРОВОК

Правительства, обеспечивающие более широкую религиозную свободу, предоставляя общинам верующих право на саморегулирование, имеют гораздо более прочные позиции в плане законного преследования групп, пытающихся использовать силу для дестабилизации государства. Кроме того, подобная политика способствует изоляции радикальных группировок, таких, как «Хизб ут-Тахрир».

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Акцент на разработку и принудительное применение законов, защищающих права человека и гражданские права личности, важнее, чем составление законов, касающихся экстремизма; при наличии первых, в последних просто не было бы необходимости.

Что же касается необходимости защищать граждан этих стран от влияния проповедников нетрадиционных вероучений, то этот конкретный аспект проблемы не так прост для понимания теми, кто проживает за пределами территории бывшего Советского Союза.

В первые годы после обретения независимости нередко утверждалось, что ввиду многолетнего подавления религиозных свобод те вероисповедания, которые существовали в этом регионе на протяжении веков (ислам, православие, иудаизм и буддизм, а в случае Казахстана к этому списку добавлялся и католицизм), требуют создания

особых условий, способствующих их возрождению.

По этой логике следует полагать, что указанные религии не должны на равных условиях соперничать с «иностранными», или «нетрадиционными» вероисповеданиями, под которыми обычно понимались группы христианских фундаменталистов, проводивших миссионерскую работу в новых независимых государствах с целью обращения людей в свою веру и тративших на это огромные суммы.

Однако сегодня, 15 лет спустя, ранее подавлявшиеся традиционные вероисповедания, на мой взгляд, больше не нуждаются в какой-либо особой протекции. Вместо того чтобы пытаться ввести ограничения на создание нетрадиционных религиозных организаций, сект и культов, государство должно сосредоточить усилия на преследовании по закону конкретных их представителей, виновных в эксцессах. Примерами деятельности, ущемляющей гражданские права тех, кто не входит в вышеупомянутые объединения, являются распространение литературы, разжигающей ненависть, и насильственное обращение детей и супруг(ов) в свою веру.

РАСШИРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В Казахстане, а еще больше в других частях региона, ведется немало споров относительно ограничений на регистрацию неформальных и неправительственных организаций, а также тех, которые считаются радикальными или нетрадиционными. В большинстве государств существуют ограничения на право неформальных, то есть незарегистрированных групп проводить общественные мероприятия или иметь банковские счета.

Эту проблему, однако, можно было бы снять, расширив политическое пространство путем либерализации действующих административных правил, ограничивающих право граждан на общественные собрания и аренду залов для проведения публичных мероприятий.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ И ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ РЕФОРМЫ

Определение термина «экстремизм» всегда будет оставаться спорным. Некоторые его варианты могут иметь своим следствием аресты невинных лиц и других граждан, которые вполне могут быть нарушителями действующего законодательства, но при этом всего лишь проповедуют определенные ценности и выражают свои убеждения, не проявляя явного намерения причинить вред другим.

Я считаю, что проведение всеобъемлющей реформы судебной и уголовно-пенитенциарной системы – это самый важный шаг, который может быть предпринят центральноазиатскими государствами для защиты прав человека в период роста опасений в обществе по поводу угроз, создаваемых экстремистскими группировками. Действуя подобным образом, страны региона способствовали бы обеспечению того, чтобы с обвиняемыми обращались корректно и чтобы их арест, суд над ними и возможное лишение их свободы происходили в рамках закона, без применения пыток и иных жестоких и необычных форм наказания.

Марта Брилл Олкотт после беседы отвечает на вопросы журналистов.

Марта Брилл Олкотт является старшим юристом Фонда международного мира Карнеги (Вашингтон, США) и содиректором осуществляемого московским Центром Карнеги проекта по этнополитическим вопросам. Вскоре после событий 11 сентября 2001 года журнал «Вашингтонинан мэгэзин» включил ее в список из 71 человека, ко мнению которых следует прислушиваться президенту в борьбе с терроризмом. Она является автором книг «Казахстан: невыполненное обещание» (фонд Карнеги, 2002 год), «Казахи» (издательство Гуверовского института, 1995 год) и готовящегося к публикации труда «Центральная Азия: вторая попытка».

ЦЕНТР ОБСЕ В АЛМА-АТЕ/АИДАР БОТАГАРОВ

Первый «круглый стол» БДИПЧ/ОБСЕ в Алма-Ате по борьбе с экстремизмом

«Нам не нужно далеко углубляться в историю, так как и в самом недалеком прошлом мы находим наглядные примеры того, насколько деструктивны экстремистские доктрины, к какому расколу в обществе они могут привести и каковы их неизбежные, зачастую трагические последствия», – заявил руководитель Центра ОБСЕ в Алма-Ате посол Ивар Викки, выступая на первом из серии «круглых столов» на тему борьбы с экстремизмом в Центральной Азии.

Устроителем этого первого в своем роде мероприятия, состоявшегося 1-2 июля, был Казахстан, а организовано оно было по линии Центра ОБСЕ и Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ).

Казахстанские должностные лица и представители экспертно-аналитичес-

ких центров, неправительственных организаций и международного сообщества обсудили разнообразные факторы, вызывающие рост экстремизма в регионе, включая социально-экономическую и политическую маргинализацию, нарушения прав человека и подавление религиозных свобод.

Ряд участников обратили внимание на то, что в своем стремлении искоренить экстремизм некоторые государства – участники ОБСЕ приняли законодательство, ущемляющее свободу слова и собраний, а также право на справедливое разбирательство и рассмотрение дела в суде. Одним из высокопоставленных представителей органов юстиции был представлен проект закона Казахстана об экстремизме, вслед за чем состоялось обсуждение сильных сторон и недостатков этого до-

кумента. Высказанные БДИПЧ предварительные замечания были позитивно восприняты правительством страны, благодаря чему создалась возможность для участия БДИПЧ в процессе работы над этим законопроектом.

Присутствовавший на данном мероприятии представитель Венецианской комиссии (консультативный орган Совета Европы по конституционным вопросам) выступил с разъяснениями европейских норм, касающихся запрета и роспуска политических партий.

Следующий из намеченных «круглых столов» состоится в ноябре в Бишкеке (Кыргызстан). Рассматривается вопрос о проведении в 2005 году конференции в масштабах всей ОБСЕ на тему о терроризме и экстремизме.